

Евгений СИВАЕВ.
"КВ".

Несколько дней назад из командировки по Соболевскому району вернулись корреспонденты камчатских СМИ. В их числе глубинку полуострова "измерил" также и репортёр "КВ".

ные мужички собрались разобрать клуб, но ностальгия взяла верх, и там снова заиграла музыка. Вот такой получился "Титаник". Сейчас побережье усыпано арматурой и шлакоблоками вперемежку с крабовыми панцирями. Когда идёшь по чёрному песку и видишь пятиэтажные дома, чьи остовы облизывает морская соль, невольно возник-

диостанции. Например, летит вертолёт из Петропавловска с комиссией, а в посёлках об этом уже все знают. Как говорится, сети сложены, вёсла просушены. Также обстоят дела с местной администрацией. Поехал глава района в Крутогорово, чтобы проследить за выгрузкой дизтоплива, а ему на полпути устроят диверсию: либо ГТТ

камчатского курорта Малки. Кто из нас не бывал в Малках? А представьте ситуацию, когда вы едете на пару дней покататься в источниках, попить минеральной водички и заказываете ради этого удовольствия танк? В Соболевском районе есть термальные источники всего в паре десятков километров. Люди там бывают крайне редко, потому что всегда остаётся шанс не вернуться домой. Бытует мнение, что с приходом дорог уничтожается экология, вырубается лес, исчезает зверь. Четыре часа на вертолёте над бескрайними просторами тундры убедило корреспондентов в обратном, причём, чем дальше от Петропавловска, тем ощущения становились более полярными. Судите сами: по мере продвижения на север тундра становится всё более ранимой, но тяжёлая гусеничная техника не может проходить по одной и той же дороге несколько раз. Тракторы просто тонут в грязи. На расстоянии 100 километров от села Соболево трудно найти участок земли, по которому не прошли бы гусеницы. Вот вам и переходы через реки, и животный мир, и нетронутая природа Камчатки.

ГЛУБИНКА: СОБОЛЕВСКИЙ РАЙОН

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ КРАСНОЙ РЫБЫ И ГОЛУБОГО ГАЗА

В середине марта этого года мы уже знакомили читателей с жизнью наших земляков в посёлках Паужетка, Озерная и Усть-Большерецк. Это, так называемый, юго-запад и самый обжитой район западной Камчатки. На север от Усть-Большерецка ближайшим населённым пунктом, сохранившим все признаки цивилизации, является село Соболево. Каких-либо дорог, по которым можно добраться до Соболевского района на легковом транспорте, не существует. Поэтому единственным надёжным средством связи между посёлками Ичинский, Крутогоровский, Устьевое и Соболево уже десятки лет остаются вертолёты, малые сейнеры и гусеничная техника.

Районная администрация с депутатским корпусом, народным судом и прокурором располагаются в самом Соболево - наиболее урбанизированном селом в огромной тундре. Ича - самый удалённый от райцентра посёлок. Только по прямой линии карты от Соболево до Ичи 250 километров. Но если вы

себя здесь хозяевами. Правда, летом пару недель можно позагорать и даже обработать грядки, на которых вырезают незамысловатые овощи вперемешку с мелким камнем, от которого избавиться практически невозможно. Температура летом в Соболево редко доходит до 25 - 30 градусов, зато зимой может подскочить и за полтинник. Промышленные посёлки на побе-

кает мысль, что ничто не бывает вечным...

КТО ОСТАЛСЯ И ЗАЧЕМ?

Галина Николаевна Морозова прилетела в Соболево почти сорок лет назад. Вместе с медицинским образованием ей досталось и распределение "к чёрту на куличики". Должность - поселковый врач. Как говорит сама Галина Николаевна, боялась людей, а они шарахались от молодой врачихи. Потом была работа в администрации, немало лет отдано руководству районом. Сейчас Галина Николаевна председательствует в Совете народных депутатов Соболевского районного муниципального образования. "Почему осталась?" - отвечает наша проводница - "Сначала думала только о работе, потом уже поздно было возвращаться, да и Камчатка просто так не отпускает. Нужны веские причины. Я их так и не нашла". Похоже рассуждает большая часть соболевчан. Есть и более прозаичная причина, которая звучит, как название фильма - некуда бежать. А кого-то держат рыба и заработки. В районе, напичканном вездеходной техникой и комсомольскими дорогами на "пути освоения новых территорий", для браконьеров - раздолье. Конечно, существует и рыбоохрана, и милиция, и районная власть. Но как можно прожить в дорогом посёлке на одну пенсию или даже зарплату? Выход один - либо добывать лицензии и квоты, либо идти ночью на речку. О лицензиях у нас будет отдельный разговор, а что касается браконьерства, то картина в Соболево следующая. Рыба в этом году идёт плохо. Не исключено, что через пару недель ситуация изменится, но за ночь местные "бракуши" тягают по две-три чавычи среднего размера. Это не просто мало. Это практически ничего. Сейчас по посёлку только и ходят разговоры, что рыба кончилась, лосось не доходит до верховьев рек. Правда, хвататься за голову пока никто не торопится: одни ждут с моря рыбы, других на незаконный промысел толкает голод. Как в такой ситуации установить порядок и накормить людей? Ответ прост: нужны сильная власть и деньги. По своей работе корреспонденты привыкли обвинять власть в бездействии, но соболевская ситуация несколько сложнее. Во-первых, профессиональные браконьеры или те люди, которые зарабатывают на рыбе, имеют на вооружении не только ружья, но и средства мобильной связи - ра-

сломается, либо дорога окажется без нужного количества переправ.

КАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ?

Этот вопрос жители Соболевского района задавали себе практически каждый день позапрошлого зима. Поставки топлива для дизельной электростанции (ДЭС) тогда практически прекратились. Посёлок в сорокаградусные морозы обогревался печками - "буржуйками" и надеждой. Через год надежда оправдалась, и первые газовые струйки начали обогревать две котельные в Соболево. Также газ пошёл на электростанцию. Газ спас село от холода. Но это физическое определение. В шлую зиму топливо в Соболево не завозилось вообще. Впервые за последние несколько лет люди почувствовали уверенность в завтрашнем дне. Стало ясно: будет газ - будет жизнь.

ТАМ, ГДЕ НЕТ НОРМАЛЬНОЙ ДОРОГИ, ПРАВИТ БЕСПРЕДЕЛ

Четыре дня командировки и четыре дня вопросов: "Нужна ли дорога от Карымая до Соболево?" Протяжённость трассы - около 200 километров или расстояние от Петропавловска до

решиться пробраться к ичинцам на гусеничном тракторе, то смело прибавляйте еще пятьдесят, а то и все сто километров: слишком опасна дорога через реки, болота и лиманы. На вертолёте, конечно, передвигаться по району быстрее и относительно безопасней, но 17 - 20 тысяч рублей за час полёта в состоянии заплатить далеко не каждый. Нетрудно догадаться, что цены на продукты и другие товары в этих местах соизмеримы с чукотскими, т.е., в два-четыре раза, "перекусывают" петропавловские. Например, пачка индийского чая здесь стоит 40 рублей, хлеб - 11 - 12 рублей, конфеты - 100 - 150 рублей, шоколад - 20 - 30 рублей. Табу на большую наценку держится только за единственным продуктом, впитавшим в себя функции одновременно адреналина и успокоительного - водку. В многочисленных ларьках Соболево водку можно приобрести по 100 - 150 рублей за пятьдесят. Трудно сказать, в чём кроется секрет этой дешевизны, но бутылка с защитными "наворотами" человеку, следящему за своим здоровьем, обойдётся рублей в 100 - 150.

ВЕЧНЫЙ ТУМАН И ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

С климатом побережья Охотского моря, по правде сказать, не сильно повезло. Частые дожди и плотные туманы чувствуют

режье начали возникать еще в начале XX века, и рыбные заводы обосновались практически на всех больших речках, впадающих в Охотское море. Во времена социализма приморская жизнь, по всей видимости, достигла своего наибольшего расцвета. Еще тридцать лет назад рыбы и краба в этих районах было так много, что они полностью окупали любые капитальные вложения. Комсомольцы летели на Камчатку, чтобы насытить молодость романтикой и свободой. Немало из этих людей навсегда остались здесь, чтобы теперь вспоминать, как это было. Прошли годы, и плывущие рыбообрабатывающие заводы вытеснили романтиков с побережья. Охотское море тоже не осталось в долгу и начало упорно продвигаться на восток, проглатывая успехи цивилизации. Суровая природа изменила до неузнаваемости местные ландшафты: целые поселковые улицы теперь служат своеобразным гротом для рыб. Зрелище настолько поразительное, насколько и ужасное. Когда-то здесь жили рыбообработчики, врачи, учителя, а в клубе играла музыка. Всего лишь в двадцати километрах от Соболево остался рыбозавод с жилым комплексом. Море подошло к нему вплотную. Из всех зданий более-менее сохранился добротный клуб. Местные жители рассказывают приезжим историю о том, как однажды хозяйствен-